

Б. А.
Айвазян

31/5-88

«ТЕАТР — МОЙ ДОМ»

КЛУБ ИНТЕРЕСНЫХ ВСТРЕЧ

У НАС В ГОСТЯХ ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР Б. АЙВАЗЯН

Жил-был мальчик, который мечтал, как и его отец, стать артистом. Уже в детском саду он говорил об этом всем. В школе мальчик играл в спектаклях и любил подражать Чарли Чаплину. В котелке, с тросточкой, смешной прыгающей походкой — он веселил своей игрой друзей.

А потом была война. И 15-летний подросток в составе фронтовых бригад выступал перед бойцами. С тех военных концертов и началась творческая биография заслуженного артиста РСФСР Багдасара Артемовича Айвазяна. Лучшие его годы связаны с работой в Псковском областном драматическом театре имени А. С. Пушкина. Недавно артисту исполнилось 60 лет. Мы встретились с ним после репетиции.

— Вы репетируете новую роль. Интересная предстоит работа!

— Ставим спектакль по пьесе А. Островского «На бойком месте». Я играю Жюка. Это отрицательный тип. Может, он был бы и хорошим человеком, — но его сломала жизнь. Именно так мы с режиссером трактуем этот образ. В общем, неоднозначный, а значит, интересный персонаж.

— А случилось вам играть роли неинтересные!

— Случалось. Но актер обязан полюбить любую роль. Ведь личные симпатии — не оправдание плохой игре. Важно еще помнить, что сцена — это трибуна, с которой актер разговаривает со зрителем, а театр — школа... если хотите, куда человек приходит, чтобы получить ответ на волнующий его вопрос.

В каждом театре есть свои сложности, «ухабы». Но хорошего все же больше, чем плохого. Надо только уметь видеть это хорошее. Наша профессия нужна людям. А значит, мы, актеры, занимаемся полезным делом.

Нередко в зале видишь равнодушные лица. Чаше всего человеку неинтересно потому, что его заставили прийти в театр. Это обычно молодежь, школьники. Как тут надо играть!.. Чтобы окончательно не разочаровал театр человека, чтобы все же состоялась его встреча с искусством и в следующий раз он уже сам пришел к нам.

— Какие нравственные проблемы волнуют вас, как человека?

— Один из моих героев в пьесе Бертольда Брехта «Что тот солдат, что этот» выступает за совесть, за чистоту человеческих отношений, за бережное отношение к людям. Мы еще не научились сопер-

ничать ближнему. Часто приходится наблюдать людскую черствость, невнимательность, с тревогой говорим о дефиците доброты. Нельзя дать погаснуть в человеке человеческим чувствам. Тут и должно сказать свое слово искусство, особенно искусство театра.

Я постоянно помню об этом и выхожу на сцену, чтобы поделиться со зрителем этими своими мыслями, заставить его задуматься над тем, как он живет.

— Часто вам приходится играть комедийные роли. Но, кроме смеха, ваши герои всегда вызывают сочувствие, даже сострадание...

— Ведь и в жизни не бывает однозначных людей. Федя в «Приятной женщине» с цветком и окнами на север — роль комедийная. Действительно, поступки Феде смешны. Но потешаться над ним нельзя. Ведь очевидно, что ему больно за неудавшуюся жизнь и хочется порвать с воровским миром навсегда, только ничего из этого не получается.

— У каждого актера есть роли, которые потом памя-

ны ему многие годы. Были ведь и у вас такие удачи!

— Мне до сих пор дорога роль донна Дженао в пьесе Эдуардо де Филиппо «Человек и джентльмен». Я к тому же люблю этого драматурга за его истинно народный, демократический театр. А тут Дженао... Опять же персонаж комедийный. Но в нем показана нелегкая судьба «маленького человека» — тема, которая меня всегда волновала. Поэтому смешной по пьесе образ получился трагическим. А спектакль имел большой успех у зрителей.

Один актер говорил: я люблю ту роль, в которой меня любили зрители. В доне Дженао меня любили все, хотя в зале сидели разные люди, с разными вкусами, интересами.

Это очень важно, когда тебя понимают. Только не надо отрывать от зрителя. К такому отрыву стремятся иногда театры. Быть впереди — да, но не отрывать.

— Багдасар Артемович, давайте вновь вернемся в ваше детство, в пору, когда вы только начинали свой актерский

путь. Видимо, без влияния отца тут не обошлось!

— Мой отец работал в армянском театре. Играл трагические роли. Он был одержим театром и мог пожертвовать ради сцены всем. Естественно, мое будущее он видел только на театральных подмостках. Хорошо, что наши желания совпали.

Отец многому научил меня. Может, потому, какие бы характеры я ни играл, они мне удавались. Причем не только комедийного, но и трагического и героического плана. В «Кремлевских курантах» я сыграл, например, три роли, очень разных по темпераменту людей.

Это все было в молодости. И отец не упускал меня из виду. Только никогда не хвалил. Если ему понравится моя работа, скажет об этом матери. А она, конечно, передаст мне. Вот такой он был человек.

— Что-то от отца, видимо, передалось и вам. Можете ли вы сказать, например, о своей одержимости театром?

— По крайней мере я предан своему делу до конца. Правда, бывают моменты, когда не хочется идти на работу. Мысленно в такие минуты даже жалуешься на актерскую судьбу.

Но вот мой выход. Я уже за кулисами, вижу сцену, моих товарищей-актеров — и хандры как не бывало. Потом мне везет на партнеров. Л. Крамер, И. Криворучко, А. Федорова, В. Порошин, Ю. Новохижин, Г. Золов, Б. Фомичев — вот с кем я с удовольствием играю. Это мои надежные товарищи.

А вообще-то, прежде чем ко мне пришел опыт, я поработал во всех цехах театра. Все на себе проверил. Может, время такое было, более строго мы к себе относились. Сейчас же молодые актеры часто хотят иметь немедленный успех, требуют сложную роль, не задумываясь, готовы ли они к этому.

Успех придет, если приложить к нему труд, усидчивость. А их частенько человеку не хватает. Он ломается, расстается с профессией. Значит, избрал не свое, поспешил на усилия, на самоотдачу.

Отец знал, что говорил: «Театр для актера — его первый дом». С этим, конечно, можно спорить. Но я думаю так же.

Беседу записал
А. ТИХАНОВ.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Б. Айвазян.

Фото А. МЕДВЕДЕВА.

Подготовка
г. Псков

31 ЯНВ 1988

